

СОЦИАЛЬНОЕ НЕДОВОЛЬСТВО И ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

КИНСБУРСКИЙ Александр Владимирович - кандидат философских наук. Социологический центр "Vox Populi".

Систематические социологические исследования показателей социального недовольства и протестного потенциала в российском обществе стали проводиться сравнительно недавно, с начала 90-х гг. Строго говоря, состояние и динамику этих показателей в количественном и качественном отношении можно оценивать на протяжении лишь последних 7-8 лет, что не позволяет, к сожалению, корректно сравнивать положение дел до и после 1991 г., когда произошел качественный перелом в общественной жизни. Одной из первых такие исследования во всероссийском масштабе стала проводить Служба изучения общественного мнения Vox Populi - уже с начала 1992 г. Однако наиболее продолжительные и детальные динамические ряды (почти ежемесячные замеры показателей с начала 1993 г.) содержатся в публикациях ВЦИОМ.

Показатели социального недовольства

Можно предположить, что после 1991 г. природа социального недовольства в российском обществе претерпела существенные изменения. Сама логика общественной жизни (необходимость выживания абсолютного большинства населения в условиях начавшихся либеральных, рыночных реформ) поставила на первый план экономические основания социальной неудовлетворенности. Об этом свидетельствуют, к примеру, результаты репрезентативного всероссийского опроса, проведенного службой VP.

Основные ответы на открытый вопрос *"В чем состоят главные отрицательные перемены за последние 5 лет?"* (апрель 1996 г.; в % к общему числу опрошенных, $n = 1756$) распределялись следующим образом. В экономике - 58 (дороговизна жизни - 34, безработица - 16, задержка выплаты зарплат, пенсий и т.д. — 14, крах экономики, спад производства - 10); во внутренней политике - 33 (разгул преступности, коррупции - 17, война в Чечне - 10, развал государства, безвластие - 6); в социальных отношениях - 12 (нестабильность, неуверенность - 6, резкая социальная дифференциация - 2, падение нравов - 2; все стало хуже - 3; затруднились ответить - 11).

Если ответы на вопрос о главных отрицательных переменных за последние 5 лет дают скорее абстрактную и разрозненную информацию по поводу оснований социального недовольства, то относительно интегрированные и более личностные данные на этот счет содержатся, видимо, в оценке материального положения семей респондентов - текущего и ожидаемого в ближайшей перспективе (данные опроса службы VP). Ответы на вопрос *"Как бы Вы охарактеризовали нынешнее материальное положение Вашей семьи?"* (июль 1995 г.; в % к общему числу опрошенных, $n = 1998$) распределились следующим образом: живут в достатке, ни в чем себе не отказывая - 3; живут неплохо, хотя для этого приходится тратить очень много сил - 37; с трудом, едва сводят концы с концами — 52; живут совсем бедственно, недоедают - 8. Ответы на вопрос *"Каких изменений Вы ожидаете в материальном положении Вашей семьи к концу этого года?"* (июль 1995 г.; в % к общему числу опрошенных, $n = 1998$): к лучшему - 8; к худшему - 35; никаких - 49; затруднились ответить - 8.

Половина всех респондентов (51%) заявляла, что в материальном плане живет плохо, трудно и не ожидает в ближайшее время перемен к лучшему. Можно сказать, что в принципе это должно свидетельствовать об относительно высоком уровне социального недовольства. Для сравнения укажем, что примерно через год, в апреле 1996 г. по результатам аналогичного опроса ситуация не изменилась - распределение ответов осталось примерно тем же.

Ответы на вопрос "Идет ли сейчас Россия в правильном направлении или сбилась с пути?" (в % к общему числу опрошенных в июле 95-го, л = 1998; в ноябре 95-го, л = 1754; в апреле 96-го, л = 1756)

Ответ	Время опросов		
	июль 95	ноябрь 95	апрель 96
Идет в правильном направлении	10	14	18
Сбилась с пути	67	66	57
Затруднились ответить	23	20	25

Известно, что недовольство материальными, экономическими условиями личной жизни может проецироваться на оценки ситуации в обществе в целом (данные службы VP, табл. 1). Несмотря на определенную динамику показателей, объяснение которой — самостоятельная задача, нельзя не заметить, что недовольные составляли и по всей видимости продолжают составлять абсолютное большинство населения, о чем говорят следующие данные. Ответы на вопрос *"Предпочли бы Вы в принципе нашу теперешнюю жизнь или то, как мы жили до начала перестройки (до 1985 года)?"* (июль 1995 г.; в % к общему числу опрошенных, $n = 1998$) распределились следующим образом: теперешнюю жизнь - 22; жизнь до перестройки - 65; затруднились ответить - 13. Ответы на вопрос *"Насколько Вы согласны с тем, что существовавший в стране до перестройки социализм принес народу больше счастья, чем несчастья?"* (июнь 1996 года; в % к общему числу опрошенных, $n = 1688$) распределились следующим образом: полностью или скорее согласны - 49; скорее или вовсе не согласны - 31; затруднились ответить - 20.

Иногда высказывается мнение, что другим важным основанием социального недовольства (помимо неудовлетворительного личного материального, экономического положения) служит несправедливое распределение собственности, породившее сильное имущественное неравенство. Полученные данные в целом скорее не подтверждают этой гипотезы. Ответы на вопрос *"Что было бы лучше, полезней для народа; (1) неограниченная возможность каждому зарабатывать столько, сколько он может, хотя это ведет к большим различиям в доходах, или (2) распределение государством всех производимых благ примерно поровну, чтобы в обществе не возникало социального неравенства?"* (июнь 1996 года; в % к общему числу опрошенных, $n = 1688$) распределились следующим образом: первое — 56, второе - 29, затруднились ответить - 15.

Вообще можно заключить, что вклад идеологических и политических факторов в формирование нынешнего уровня социального недовольства в целом невелик и значительно уступает по весу факторам экономического, материального порядка. В этом, на наш взгляд, состоит принципиальное отличие социального недовольства, возникшего после 1991 г., от массовой неудовлетворенности в поздний советский период (1985-1991 гг.), хотя это и очень трудно эмпирически доказать.

Динамика социального недовольства

Опросы службы VP позволяют зафиксировать динамику социального недовольства в 1992 г. на основании показателей, ведущим из которых можно считать оценку изменений в условиях жизни, прежде всего материальных, экономических (табл. 2).

Как видно, пик социального недовольства приходится на первую половину 1992 г., что легко объяснимо началом либерализации экономики. Главные проблемы, волновавшие в то время большинство населения, сводились к дороговизне жизни - многократному росту цен и недостаточным, постоянно отстававшим от них доходам. Со второй половины 1992 г. уровень недовольства стал постепенно спадать и к середине следующего, 1993 г. достиг "паритетного" значения: число недовольных и относительно довольных примерно сравнялось.

Представление о дальнейшей динамике показателей социального недовольства дают сравнительные результаты всероссийских опросов ВЦИОМ, опубликованные в его информационном бюллетене "Экономические и социальные перемены: мониторинг общест-

Ответы на вопрос "Как изменились условия Вашей жизни за последние несколько месяцев?"
(в % к общему числу опрошенных в феврале 92-го, л = 1985; в июне—июле 92-го, л = 1990;
в августе 92-го, л = 1590; в ноябре-декабре 92-го, л = 1988 и в августе 93-го, л = 1740)

Ответы	Время опросов				
	февраль 92	июнь-июль 92	август 92	ноябрь-декабрь 92	август 93
Улучшились	3	4	7	5	6
Остались без изменения	36	33	41	40	43
Ухудшились	61	63	51	53	49
Затруднились ответить	0	0	1	2	2

венного мнения", № 1(33). Устойчивое преобладание позитивных оценок собственного "запаса терпения" над негативными закончилось к весне 1996 г. Рост поддержки реформ совпадает с финалом предвыборной президентской кампании, после чего нарастают негативные тенденции. С начала 1997 г. отношение к реформам все в большей степени определяется запасами "терпения" населения.

Первый вывод, который напрашивается в результате анализа достаточно длинных динамических рядов показателей социального недовольства, состоит в том, что их значения относительно *стабильны, колеблются в определенных, иногда довольно узких рамках*. Скажем, начиная с середины 1996 и до конца 1997 г. соотношение положительных и отрицательных оценок экономического положения семьи менялось в пределах от 1.1. до 0.8, что означает: число довольных и недовольных почти одинаково. Показатель "терпения" к ноябрю прошлого, 1997 г., достиг примерно того же значения, что имел в марте 1995 г. За исключением явных сезонных колебаний можно сказать, что на протяжении последних пяти лет (1993-97 гг.) уровень социального недовольства по разным показателям в целом оставался стабильным - не наблюдается тенденции ни к снижению, ни к росту. Что касается сезонных колебаний, то явные провалы показателей (рост недовольства) почти каждый год в основном приходится на зимние месяцы и начало весны, а подъемы показателей (снижение недовольства) совпадают с летними месяцами и началом осени.

Второй вывод заключается в том, что *доля недовольных как личным материальным положением, так и общим положением в стране в целом велика* и составляет в зависимости от показателя до 50% и более от общего числа опрошенных.

Третий вывод можно сформулировать следующим образом: *относительно стабильный протестный потенциал в обществе явно не соответствует уровню (в два раза ниже) показателей социального недовольства* и составляет примерно половину от числа недовольных или четверть от общего числа опрошенных. Это свидетельствует о том, что чисто количественный показатель социального недовольства является по крайней мере не единственным фактором, определяющим потенциал протеста.

Социальное недовольство как фактор потенциального протеста

На наш взгляд, в формировании потенциала протеста важную роль должны играть помимо чисто количественного уровня социального недовольства и такие его качественные характеристики как: (1) кто недоволен (субъект), (2) кем недоволен (объект, адресат), (3) почему или чем недоволен (основания, мотивы).

Как уже отмечалось, *главное основание социального недовольства* - относительно низкий уровень доходов, задержка выплаты зарплат, пенсий и другие экономические причины - в настоящий момент носит, как правило, ситуативный, локальный и корпоративный характер, и в результате чего не может найти адекватного выражения в протестной готовности.

О структуре *нынешних объектов, адресатов социального недовольства* можно судить по следующим основным ответам на открытый вопрос "Кто больше всех повинен в том, что Россия оказалась сегодня перед лицом такого множества проблем?" (ноябрь 1995 г.; в % к общему числу опрошенных, n = 1754): нынешнее руководство страны (президент, пра-

Ответы на вопрос: "Какие из следующих акций протеста кажутся Вам сегодня наиболее приемлемыми?"
(ноябрь 1995 г.; в % к числу отвечавших)

Ответы	Группы респондентов							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Никакие акции протеста неприемлемы	32	30	27	29	33	26	26	20
Приемлемы те или иные акции протеста в том числе:	52	52	58	47	59	57	67	57
письма в органы власти и прессу	9	8	8	10	11	7	10	8
критические выступления на собраниях	8	8	7	7	10	7	9	6
массовые митинги и демонстрации	11	12	13	11	12	13	15	13
забастовки	11	11	12	9	12	11	15	10
финансовая поддержка протестующих	3	2	4	1	5	3	2	1
акты гражданского неповиновения	4	4	3	2	3	4	4	3
голосование за оппозицию	21	23	25	23	22	26	30	32
вооруженные выступления	4	4	4	3	2	5	5	4
иные акции протеста	6	6	6	4	7	6	8	6
затруднились ответить	13	15	13	20	7	14	7	20
нет ответа	3	3	2	4	1	3	0	3
ЧИСЛО ОТВЕЧАВШИХ	1754	984	845	351	392	536	106	155

Группы респондентов: 1 - в целом; 2 - указали на плохое, трудное материальное положение семьи; 3 - считают, что виновато нынешнее руководство страны; 4 - неработающие пенсионеры; 5 - бюджетники (армия, милиция, средняя и высшая школа, здравоохранение, наука, коммунальное обслуживание); 6 - (2) + (3); 7 - (2) + (3) + (5); 8 - (2) + (3) + (4).

вительство) - 48; "отцы перестройки" - 11; сам народ, все люди - 7; старое коммунистическое руководство страны - 5; "демократы" - 2; бюрократы, чиновники - 1; мафия, преступники - 1; никто, проблемы возникли объективно — 11; затруднились ответить - 19.

Как видим, налицо преобладающее осознание ответственности нового руководства России за возникшие и нерешенные проблемы, в первую очередь экономического характера.

Что касается субъектов, социальных групп, сегодня в максимальной степени аккумулирующих недовольство, то они хорошо известны. Это - прежде всего работники бюджетных отраслей народного хозяйства, а также пенсионеры и другие категории населения, находящиеся на иждивении государства.

С учетом сказанного можно предположить, что наибольшую готовность поддержать массовые акции протеста (хотя бы морально) должны демонстрировать прежде всего бюджетники и пенсионеры, указавшие на свое тяжелое материальное положение и возложившие ответственность за это на нынешнее российское руководство. Среди респондентов, участвовавших в ноябрьском опросе службы ВР 1995-го г., таких оказалось 261 чел. (106 бюджетников и 155 неработающих пенсионеров), что составило 15% от общего числа опрошенных. Насколько эти три фактора - каждый в отдельности и все вместе - связаны с показателями протестного потенциала, раскрывают такие данные (табл. 3).

Как видим, сделанное предположение в основном получило подтверждение. Хотя влияния таких факторов, как тяжелое материальное положение и возложение ответственности за это на новые российские власти, в целом почти незаметно, относительно действенным оказалась принадлежность к группам бюджетников и пенсионеров. Следует, однако, заметить, что последний фактор действует недостаточно сильно, чтобы все объяснить. Судя по ответам, 68-70% материально бедствующих и в то же время "сознательных" (согласно марксистско-ленинской терминологии) бюджетников и пенсионеров не считали приемлемым для себя даже такой способ выражения недовольства, как голосование на выборах за оппозицию. Более того, среди них доля заявивших, что они готовы поддержать на приближавшихся выборах в Госдуму, проправительственную партию НДР, оказалось несколько выше, чем доля сторонников главной оппозиционной силы - КПрФ. Следовательно, в совокупности фактор социального недовольства не до конца определяет показатели потенциала протеста.

Сходные данные получены и в опросах ВЦИОМа (см. его "Информационный бюллетень мониторинга" № 3 (29) за май-июнь 1997 г., с. 8).

Обращает на себя внимание, что "КПД" социального недовольства в смысле его выхода в виде готовности участвовать в акциях протеста - как у паровоза - не превышает 50% (в марте 1997 г. среди тех, кто больше терпеть не мог, были готовы участвовать только 46%). И это не мудрено, поскольку главным способом решения своих личных материальных проблем люди считают не участие в акциях протеста, а поиск дополнительных заработков и денег.

Не менее противоречивой выглядит и обратная связь - протестного потенциала с тяжелым, плохим материальным положением семьи. Поражает скорее не тот факт, что значительная часть респондентов, находясь в трудном и даже отчаянном положении, не готова выразить свое недовольство в форме протеста, а тот, что многие люди из потенциальных (42%) и реальных (39%) протестантов - те, кто живет сравнительно неплохо, в достатке. Более того, материалы службы ВР дают основание предположить, что в массовых акциях протеста участвуют не столько находящиеся в трудном материальном положении, сколько те, кому "за державу обидно", то есть те, кто в первую очередь обеспокоен не улучшением своего личного, материального положения, а решением общих проблем политического и идеологического характера.

Даже отбросив в сторону возможные, но не вполне обоснованные сомнения относительно достоверности и валидности полученных социологических материалов, нельзя не задаться хотя бы следующими вопросами. (1) Каких дополнительных условий не хватает наиболее обездоленным группам и слоям населения для того, чтобы полностью и адекватно выразить свое недовольство - хотя бы морально поддержать или принять реальное участие в массовых акциях протеста? (2) Насколько рационально, последовательно и непротиворечиво массовое сознание по крайней мере в нынешней ситуации экономического "выживания" и политической конфронтации "всех против всех"? (3) Какова все же основная общественная функция социального недовольства, если его выход в форме социального протеста так слабо выражен?